

Под неумолкающее повествование императорской тени мои глаза закрывались сами собой, и я быстро погрузился в описываемые древним воином, события...

Император приподнялся из ванны, наблюдая за пришедшими по его душу существами, и его налитые кровью глаза сощурились в гневе. Сила клокотала в нём и даже вода, в которой тот стоял, нарушая законы гравитации поднималась вверх под воздействием испускаемой ауры. Сельтары пришли в его дом и Зэр, зная, что этого нельзя было избежать, был готов к встрече.

Он всегда был настороже. На полях сражений. На пирах с завистниками в годы его молодости. И даже сейчас из пенной воды, его натруженная железом рука тащила эфес того самого меча Серафима. Меча, что не давал ему стареть. Меча, что был добыт кровью и жизнями несчетных врагов, друзей, да и просто случайных жертв.

Но добыт слишком поздно...

Меч продлил ему жизнь да так что его дети уже состарились и заимели своих детей и даже внуков, но артефакт не мог разрезать время, чтобы вернуть к жизни его Эову, самую первую и самую любимую из жён.

Может потому, чтобы потушить в своём сердце боль утраты, император и завел себе много гарем, который кстати не мешал плодить бастардов по всей империи и пользоваться при первом же удобном случае правом первой ночи.

Был ли кто-то из тысячи его детей достоин построенной им империи, чтобы хотя бы помыслить о перенятии властвования? Ответ созрел в уме Зэра давно.

Разве кто-то смог стать чемпионом всех лиг? Нет...

Разве кто-нибудь смог бы держать всех этих местных корольков в страхе? Тоже нет...

Взгляд лидера сельтаров, источал ледяной холод и этот холод, сковывал всех, на кого падал взор. Стёртые очертания существ, не позволяло их хоть как-то различать, но тот, что вышел вперёд, имел белое одеяние, что указывало на благостную весть для умирающего. Тот, кто удостоился чести увидеть эти одежды, мог покинуть этот мир с гордостью, ведь дальше его путь лежит в Зал Покоя.

Вот только текущий кандидат, не был согласен со своей участью.

— Твоё время пришло Зэр. Отдай этот проклятый меч и прими своё предназначение. Залы Покоя ждут тебя.

— Покоя? Пускай подождут ещё. — Скривившись от пафосной речи одного из сельтар, произнёс император. — И кстати, разве ты не знаешь, несчастный страж, скольких я убил?!

— Мы всё знаем. — Безликое лицо не отрицало своей осведомлённости. — Но я также знаю, что чемпионы должны обретать покой, а не страдания.

— Страдание, это единственное что связывает меня с ней, неужели вы хотите отнять у меня это? — Мужчина не обращая внимания на разбросанные одежды, шагнул из ванны, продолжая держать огромный клинок, который до сих пор так был на треть утоплен в пене.

— Если ты не согласен, тогда тебе одна дорога — в Зал Стенаний. А твоё оружие, я заберу и

так.

Воины редко нуждались в словах. И когда всё, что давно лежало на его душе, было сказано, император больше не стал сдерживаться. Вскипела кровь и воспламенился о тлеющую где-то у самого сердца лучину ярости, огонь гнева. Накатившая волна рефлекторно активировала стальную рубаху, делая мокрую кожу крепкой как камень, и капли воды, покрывающие её, быстро испарялись, окутывая мужчину паром.

Неожиданно резкий удар, вырвался из облака тумана, но выпад был ложным, ведь этих существ не победить напрямую. Однако удар был таким, что если бы сельтар проигнорировал его, то меч Серафима с легкостью вспорол его сотканную из света и тени бессмертную плоть не оставив духу и шанса на выживание.

Тело императора пригнулось раскинув руки, словно журавль расправляет крылья желая приклонится в реверансе, и в этот миг над его головой сверкнула сотнями электрических нитей сеть ловчих — опасное умение последнего уровня доступное адептам школы воздуха. Враги, стоявшие чуть поодаль, выбросили в его сторону свои длинные, лишённые ногтей, пальцы.

Цель, которую Зэр, пытался поразить первой, отпрыгнула назад, будто скользнув по мраморному полу, оставляя мечу Серафима лишь сероватую турбулентность воздушных завихрений. Но император рухнув на пол, крутанулся вокруг своей оси, рассекая клинком попавшие в радиус атаки конечности, не успевших вовремя отреагировать, стражей.

Удар пришёлся ниже коленей и четверо из них, лишились своих ног. Не успели тела воплощенных духов упасть, как каменная ванна взорвалась поднимая вверх мелкие частицы создавая стремительно разрастающееся облако, мешающее видеть всем, кто находился в зале.

Император же прикрыл глаза сразу, как только воззвал к земной завесе. Воплощенные сельтары будут слепы ещё несколько секунд, впрочем, как и он. Ведь тут в мире смертных, эти существа, вынуждены играть по правилам материального - Тёмного мира. И хоть этого не достаточно для победы над всемогущими духами, но все же это правило, даёт слабую надежду выйти из боя живым.

Завеса накрыла каждого из присутствующих, но все они побывали во многих битвах и имели достаточно много навыков. Они временно ослепли, но ментальный взор позволял оценить поле боя, даже в темноте. Один из стражей, выпустив свой дух, увидел бегущего на грани пыльного облака императора, который успешно воспользовался своей позицией, нырнув за спины покалеченных им противников. Сверкающая сеть, так и не использованная, всё ещё покоилась в их руках, и кто-то даже пытался исправить это, но легендарный меч, оказался быстрее.

Словно в замедленной съемке, меч падал на тело незадачливого сельтара и возможно дух успел бы поставить блок заготовленной для этого стальной рукой, но материальная оболочка медленно подчинялось его искре, и он лишь с запозданием понял, что впившийся в ключицу клинок, разделяет его пополам.

Он не кричал. Его рот лишь молчаливо открылся, будто старясь жадно вдохнуть такой необходимый для существования, воздух.

Сзади раздался резкий, наполненный болью вой, словно всю стаю волков неожиданно решили истребить. Это кричали те четверо, что остались без ног.

«А говорили, что Сельтары не испытывают боли» — злорадно мелькнуло в голове монарха.

Сцена, разворачивающаяся в стенах замка, была столь нереальной, что казалось каким-то наваждением. Сторонний наблюдатель даже мог подумать, что в битве между стражами Света и первым императором Тёмного мира, у последнего действительно есть шанс выжить, но сельтары не были простыми воинами.

Четыре сияющих копья, будто магические лучи, пронзили воздух, и это стало решающим моментом в противостоянии. У дерзкого смертного не осталось шанса на бегство.

Одно их копий пролетело мимо, два шаркнули по каменной коже Зэра, который специально развернулся вполборота, не желая принимать иномирское оружие, даже находясь под действием навыка. Но идя на этот шаг, он не смог увернуться от последнего копья и оружие без труда пронзило воина, отбросив того к противоположной стене.

Удар был столь сильным, что мужчину протащило несколько десятков метров и пригвоздило к стене, словно бабочку энтомологической булавкой.

— Всего лишь человек. — Прогремел высокомерный и раздраженный происходящим голос говорившего ранее стража. — Ты возомнил слишком многое о себе и твоё наказание будет соразмерным проступку.

Фигуры существ, что не лишились ног, неспешно выходили из пыльного облака, направляясь к подвешенному Зэру.

— Я... Кха... Император!... Тёмного! Мира!... Кха-кха... — кровавый кашель мешал говорить ему, но мужчина со злобой глядя на приближающихся врагов, продолжал выплевывать слова. — Я императора... Кха... Семи морей... Кха-кха... И един... ной суши.

Гримаса страдания исказила лицо поверженного правителя, но огонь вызова не угасал в наполненных сожалением, глазах.

— Всё кончено. — Прогремел сельтар. — У тебя был выбор, и ты сам несешь ответственность за последствия своего решения.

Тяжелое дыхание и затмевающая сознание боль, превратила улыбку Зэра в окровавленный оскал демона. Он знал, что сейчас будет. Он предвидел и этот исход.

Опустив взгляд на торчащее из плеча копьё, источающее белый болезненный свет, Зэр Ильякар ощутил страх. Кисть, сжимающая меч Серафима, предательски затряслась и мужчина пытаясь прогнать отчаяние, пытался придумать хоть что-то. Даже ничтожный шанс на спасение, стал бы соломинкой в беспросветном будущем, что ждало его, когда он умрёт.

Ещё чуть-чуть, и жалкая плоть отпустит тяжёлую рукоять, положив конец всему. Всё, чего он добился и к чему так долго шёл, теперь не имело смысла.

— Я! Император Тёмного мира! — Словно загнанный и раненный зверь, тот зарычал и из последних сил, открыл карман междумирья. Хранилище, в известном лишь ему одному месте, куда нет дороги ни смертным, ни бессмертным. Пальцы соскользнули с покрытой кровью рукояти, выпуская меч Серафима и тот, будто поглощаемый бездной, исчез за гранью Тёмной реальности.

— Нет! Ты! Ублюдок! — Сельтары слишком поздно поняли, что происходит и когда их фигуры кинулись к червоточине, та уже исчезла.

Глядя на их валяющихся в его ногах, стражей, Зэр внезапно захохотал, как сумасшедший. Даже прикованный копьём к стене, захлебывающийся кровью и находившийся в шаге от смерти, он выглядел победителем.

Длинные руки врагов, всё ещё тянулись к месту, где закрылся межмировой карман и это зрелище доставляло ему невероятное удовольствие.

— Кха-кха... Идите... К чёрту... Ах-ха-кха-ха-кха-ха!

Его тело разрушалось, меч более не мог помочь своему владельцу. Расходились телесные швы давно затянувшихся ран, исчезали выросшие заново, когда-то утраченные органы, но он смеялся в последнем порыве.

Но его тень не была скованна.

Завизжали наложницы, рабы, слуги и придворные прихлебатели. Более трёх сотен человек, наблюдавшие за историческим событием и не смевшие шевелиться, словно лишились воли и стали убегать как можно дальше от места смерти легендарного воина.

После, слухи о сражении в императорских ваннах расползались, по всем материкам, обрастая новыми подробностями и приобретая невиданный размах.

После смерти кровавого тирана началась долгая «благостная» война, унесшая гораздо больше жизней, чем красноглазый душегуб. Война за передел власти между вассалами-королями, графами, герцогами и многочисленными бастардами императора.

Так прошли времена застоя и смерть императора, стала отправной точкой для эпохи, что прозвали Эрой хаоса.

<http://tl.rulate.ru/book/13066/1071321>